На гастролях в Пензе

ВЕЧНО МОЛОДОЕ ИСКУССТВО

ПРАВО ЖЕ, повезло нынче пензенцам—театральное лето в нашем городе выдалось исключительно интересное. Особое удовлетворение оно доставило любителям драматического искусства. У нас в памяти еще свежи спектакли мхатовцев, их «Беспокойная старость» с О. Андровской и Ю. Кольцовым, блеск таланта В. Топоркова, богатейшее сценическое мастерство М. Яншина...

А в минувшую пятницу снова был большой театральный день—начались гастроли Казанского государственного ордена Трудового Красного Знамени русского Большого драматического театра имени В. И. Качалова. Это один из старейших и наиболее интересных периферийных творческих коллективов в нашей стране. В первый день гости показали «Старика» М. Горького с народным артистом СССР Н. Якушенко в заглавной роли. Как уже сообщала «Пензенская правда», «спектакль имел большой успех у зрителей».

Да! Спектакль прошел с большим успехом! И это, на наш взгляд, очень знаменательно. Дело вот в чем. Открывая гастроли «Стариком»—спектаклем строго реалистическим, казанцы тем самым определенно и ясно заявили новому для них зрителю о своем творческом лице, о том, что их театр—театр жизненной правды. А это сейчас, надо сказать, стало почему-то не очень модно. В театральном мире появилось немало деятелей, превозносящих так называемый условный театр и заявляющих о «кризисе бытового театра», под которым они разумеют мхатовское направление в искусстве. Так вот проверка восприятий и вкусов зрителей горьковским «Стариком» еще раз подтверждает, что путь реалистического театра — истинно верный путь. Это, действительно, вечно молодое искусство!

В спектакле Казанского театра—все «как в жизни». И именно это придает ему очарование. Здесь правда живет на сцене! Она чувствуется всюду: и в каменной стене старинной кладки, и в мягком лунном свете, сквозь окна проникающем в мастаковский дом, и, главное, в поступках героев, в их поведении, в их мыслях. Эта атмосфера большой жизненной правды захватывает зрителей, наводит их на глубокие раздумья, и потому все происходящее на сцене становится значительным, крупным, масштабным.

Чувствуется, что для режиссера, заслуженного артиста РСФСР Э. Бейбутова и художника, заслуженного деятеля искусств РСФСР, народного художника ТАССР В. Никитина форма спектакля—не самоцель. В «Старике» вы не увидите кричащей «театральности»—ни зловещих теней, которыми так любят нынче в театрах сопровождать отрицательных героев, ни надрывных шумовых эффектов, от которых вздрагивают сидящие в зрительном зале. Вся эта мишура, оказывается, абсолютно не нужна, когда театр имеет настоящих актеров, умеющих создавать правдивые художественные образы.

В самом деле, разве нуждается народный артист СССР Н. Якушенко в различных головокружительных сценических конструкциях, если он в совершенстве владеет высшим актерским мастерством—искусством перевоплощения. Никаким режиссерским трюкачеством, никакими оформительскими вывертами не заменишь этого великого искусства!

Его Старик бесподобен! Внешне благообразный и кроткий, он страшен своей одержимостью, своей жгучей жаждой мщения. И в то же время он бессилен в своей злобе, труслив и беспомощен. Обратите внимание, как тонко подчеркивает Н. Якушенко испуг своего Старика в первые минуты его встречи с Софьей Марковной в доме Мастакова. Он ведь коварен только по отношению к слабым, а на молодца он, как говорится, сам овца.

Пьеса «Старик» была написана М. Горьким в пику идеологии, одушевлявшей творчество Достоевского. «Философия» Старика, которая развенчивается в пьесе, сводится к тому, что страдания—единственный путь к спасению души и что страдать должны все—это «закон». Старик мстит Мастакову, своему бывшему товарищу по каторге, безвинно осужденному, который совершил побег, не отбыв полностью срока наказания.

Исполняющий в спектакле роль Мастакова заслуженный артист РСФСР, народный артист ТАССР И. Загорский все время подчеркивает превосходство своего героя над Стариком. Но оно лишь внешнее: его Мастаков часто вороном налетает на Старика, готов раздавить его, смять, но одолеть его своим мировоззрением он не в состоянии. И только самоубийство Мастакова доконало Старика, выбило у него из-под ног почву.

Полностью соглашаясь с трактовкой образа Мастакова артистом И. Загорским, хотелось бы все же заметить, что драматургические богатства этой роли он не до конца использует в своей игре. В частности, не накаляет он чувства у Мастакова до такого предела, когда человек решается на самоубийство. В результате смерть купца воспринимается как случайность, а не закономерный и единственно возможный выход из создавшегося положения.

Во всех подробностях помнится сейчас филигранная работа заслуженной артистки РСФСР и ТАССР Е. Лисецкой. И кажется, что созданный ею образ никогда не затмится. Удивительно точно найден Е. Лисецкой внешний рисунок роли. Вспомним, как пресмыкается Девица — Е. Лисецкая, когда рядом с нею Старик. И не случайно потом откровенно она признается: «Собака я ему... Нужна—ласкают, надоела—бьют».

А глаза! Мертвые, неподвижные, стеклянные... Трудно представить себе более выразительный взгляд, чем у Девицы—Е. Лисецкой.

Но вот нарастает конфликт с хозяином, у Девицы наступает какое-то прозрение, взбунтовалось ее сердце—и начисто меняется весь облик человека: и походка, и жесты, и осанка.

Рядом с такими яркими талантливыми актерами, как Н. Якушенко, Е. Лисецкая, особенно досадно видеть в спектакле промахи их партнеров. Нас, например, совершенно не убедил артист В. Ланской в роли Павла. Далеко не в полную силу прозвучал и образ Татьяны в исполнении артистки Ю. Караевой.

Но не эти бесцветные выступления определяют, к счастью, общий актерский ансамбль постановки. Рамки газетной рецензии не позволяют подробно рассказать о целом ряде других очень интересных работ, которые украшают спектакль. К их числу относится колоритный образ Софьи Марковны, созданный заслуженной артисткой РСФСР, народной артисткой ТАССР В. Павловой. Выразителен Харитонов в исполнении заслуженного артиста ТАССР В. Граната, умело раскрыт характер Захаровны артисткой А. Артемьевой. Удачно выступили также артисты Г. Петренко (Яков), заслуженный артист ТАССР А. Люлюкин (каменщик), народный артист ТАССР П. Цветаев (Степаныч).

Гастроли Казанского театра имени В. И. Качалова только начались. Репертуар его достаточно разнообразен для того, чтобы полно познакомиться с творчеством коллектива. Но уже сейчас, после первого спектакля, ясно, что в гостях у нас театр высокой сценической культуры, большой жизненной правды, настоящий театр реалистического советского искусства.

В. БАРМИН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Старик». Старик — Н. Якушенко, Мастаков—И. Загорский.

«ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА» г. Пенза 16 АВГ 1960